

НАШ КАЛЕНДАРЬ

МАСТЕР СОВЕТСКОЙ ПРОЗЫ

К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Э. КАЗАКЕВИЧА

В марте 1952 года Эммануил Казакевич записал в своем дневнике: «Всякий раз, когда выходит в свет мое новое произведение, я испытываю чувство радостного волнения. Я знаю, как и другие наши писатели, что вышедшее произведение станет предметом активнейшего обсуждения миллионов советских читателей — не читающих бездельников, а читающих тружеников, рабочих и крестьян, интерес которых в литературе так велик и так необычен... Большое счастье быть писателем в Советской России — Великой Читающей Державе».

Одним из таких счастливых писателей был Эммануил Генрихович Казакевич, чья человеческая и творческая биография началась в далекие тридцатые годы в Биробиджане.

Будущий писатель ходил по улицам будущего города в длиннополой красноармейской шинели, был худощав, высок и симпатичен. Эмка, как ласково называли его друзья, брался за разные дела, всегда находился в эпицентре малых и больших событий, происходивших в молодой области. Одно время был председателем колхоза, директором театра, работал в редакции областной газеты, писал стихи о Приамурье.

В 1935 году издательство «Эмес» выпустило книгу «Еврейская автономная область к своей первой годовщине», в которой отмечалось, что «создание первой и единственной в мире Ев-

рейской автономной области является для трудящихся всего мира наглядным показом, что только при диктатуре пролетариата, возможно полное социальное и национальное раскрепощение угнетенных народов, что только в стране социализма происходит расцвет экономической и культурной жизни всех национальностей...».

Об этом писал и Э. Казакевич в своей первой книге «Биробиджанстрой», и в книгах, вышедших до войны, — в частности, в сборнике стихов «Большой мир», изданном в Москве в 1939 году.

В стихотворении, давшем название этой книге, есть такие строки:

Счастливы мир,
что я ношу в себе,
и мир вокруг меня —
они едины,
две равные
большие половины,
составившие целое
в судьбе...

Книга эта, повторяю, была издана в тридцать девятом, и Казакевич, как бы предчувствуя надвигающуюся опасность со стороны фашистской Германии, в этом же стихотворении просто и мужественно заявил:

Вся уместилась
Родина во мне.
Но если мир
расколот будет снова,
я жизнь свою готов
отдать стране —
как и она спаст
меня готова.

Он ушел на войну добровольцем, прошел путь от рядового ополченца до начальника дивизионной разведки и

офицера разведотдела штаба армии. Вот как вспоминает об этом времени президент Академии искусств ГДР, лауреат Государственной премии ГДР кинорежиссер Конрад Вольф: «В разведотделе нашей армии под началом полковника Малкина в звании капитана служил Эммануил Казакевич. Именно тогда мы познакомились. Тем, кто занимался агитационно-пропагандистской работой среди гитлеровских войск, приходилось и допрашивать военнопленных, и общаться с ними, стремясь вовлечь их в антифашистскую деятельность, и быть в контакте с разведчиками. С капитаном Казакевичем мне не раз доводилось выезжать на передовую. Позже эта дружба продолжалась в Москве. Я помню, как появилась его первая повесть «Звезда» в журнале «Знамя», который редактировал Всеволод Вишневский. Мы с Эммануилом даже замыслили сделать фильм по его сценарию — о последних событиях войны. А когда с 1949 по 1954 год я учился во ВГИКе, то в качестве курсовой работы снимал эпизод из «Весны на Одере».

Три ранения, восемь орденов и медалей — такова боевая характеристика Казакевича. «Там, на войне, — писал в 1962 году Александр Твардовский, — родился выдающийся мастер русской советской прозы, до войны известный лишь как автор стихов и поэм на еврейском языке».

Ныне произведения Эм.

Казакевича широко известны не только у нас в стране, но и за ее пределами, переведены на многие языки, часто переиздаются. Среди них — уже упоминавшаяся знаменитая «Звезда», а также такие книги, как «Двое в степи», «Весна на Одере», «Сердце друга», «Дом на площади», «Синяя тетрадь», явившаяся яркой страницей литературной Ленинианы.

Эм. Казакевич умер сорокадвятилетним, от жестокой и страшной болезни. Остались десятки рукописей — и почти законченные, и только начатые. Среди них — «Иностранная коллегия» — историческая повесть об одесском большевистском подполье. Литературовед Л. Жак вспоминает: «Одной из основных причин, побу-

дивших Казакевича обратиться к героической истории Иностранной коллегии, явилось желание писателя широко и многосторонне разработать в будущей своей книге тему пролетарского интернационализма».

Почти была закончена «Московская повесть» — о большой и сложной судьбе Марины Цветаевой. Остались незавершенными пьеса «Русские в Германии», драма «Возмездие», цикл рассказов «Были двадцатого века» и многие другие произведения.

Но главное, что осталось незавершенным — это роман о современности, действие которого охватывает Ленинград и Крым, Дальний Восток и Венгрию... Таким же широким был и круг действующих лиц: Горький, Блюхер, Федин, Маяковский, Паланин, Мейерхольд, Чаков...

В предисловии к этому роману Казакевич писал: «Я хочу немногого. Пусть эта книга станет настольной книгой моего поколения, пусть она будет художественным учебником революции, пусть по ней будущие люди увидят и оценят всю нашу боль, всю нашу радость — такую боль и такую радость, какие не многие поколения знали...».

Всей своей жизнью писатель-коммунист подтвердил право на такую высокую завяку.

Л. ШКОЛЬНИК.

* * *

К 70-летию со дня рождения писателя Э. Г. Казакевича в областной библиотеке имени Шолом-Алейхема возвращена книжная выставка.